

УДК 930

ББК 63.48(2)

Проблемы изучения назначения дисков с концентрическим орнаментом в отечественной археологии

А.А. Эккердт

Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия)

Problems of Studying the Purpose of Disks with Concentric Ornament in Russian Archaeology

A.A. Ekkerdt

Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia)

Статья посвящена историографическому обзору научных трудов, где приводится анализ и назначение дисков с концентрическим орнаментом, распространенных на территории Урала и Сибири в первой половине I тыс. н.э. Выделяются и характеризуются этапы истории изучения бронзовых дисков с концентрическим орнаментом с определением их назначения в том или ином комплексе. При описании каждого из этапов приводятся наиболее значимые в рамках обозначенной темы труды авторов, работавших в этот период, освещаются основные идеи и концепции. Автор приводит несколько точек зрения исследователей на назначение дисков с концентрическим орнаментом. Первая рассматривает диски как элементы брони или доспехов. Вторая определяет их как предметы ритуальных и религиозных практик. Третья отмечает чисто эстетическую функцию дисков как украшения костюма. Четвертая объединяет несколько интерпретаций о месте и роли данных изделий в жизни древнего населения Сибири, а также отражении идеи календаря. Делается вывод о том, что в настоящее время нет единого мнения по поводу назначения дисков с концентрическим орнаментом, а разные исследователи сходятся лишь в том, что местное население Сибири и Приуралья использовало эти предметы импорта по-разному.

Ключевые слова: историография, диски с концентрическим орнаментом, зеркала, металлопластика, предметы культового литья, финал железного века.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)3-11

Бронзовые диски с концентрическим орнаментом — частые находки в культовых, погребальных памятниках и кладках в различных регионах Сибири и Приуралья. На сегодняшний момент в изучении назначения этих предметов существует ряд проблем, вы-

The article is devoted to a historiographical review of scientific works, which provides an analysis and purpose of disks with concentric ornament, common in the Urals and Siberia in the first half of the 1st millennium AD. The stages of the history of the study of bronze disks with concentric ornament with the definition of their purpose in a particular complex are distinguished and characterized. When describing each of the stages, the most significant works of the authors who worked during this period are given within the framework of the designated topic, the main ideas and concepts are highlighted. The author provides several points of view of researchers on the purpose of disks with concentric ornament. The first considers disks as elements of armor or armor. The second defines them as objects of ritual and religious practices. The third notes the purely aesthetic function of the discs as costume decorations. The fourth combines several interpretations about the place and role of these products in the life of the ancient population of Siberia, as well as the reflection of the idea of the calendar. As a result, it is concluded that currently there is no consensus about the purpose of disks with concentric ornament, and different researchers agree only that the local population of Siberia and the Urals used these imports differently.

Key words: historiography, disks with concentric ornaments, mirrors, metal plastics, objects of cult casting, the finale of the Iron Age.

явить которые можно при анализе историографии, накопленной на нескольких этапах. Разделение этапов основано на методологическом подходе к накоплению, изучению и анализу предметов: 1) 1880–1930-е гг., 2) конец 1940-х — 1980-е гг., 3) 1990 — настоящее время.

К первому этапу относится начало изучения феномена древнего искусства на территории Западной Сибири, когда проводились первые полевые разведки и стационарные раскопки А.А. Спицыным, А.В. Адриановым, С.К. Кузнецовым, В.М. Флоринским, Н.Ф. Кащенко, А.В. Мягковым, Н.Я. Павловым, К.А. Вережкиным, А.С. Мерозидовым. На этом этапе обнаружены Елыкаевская коллекция, в составе которой, согласно описи, имелось 9 дисков с концентрическим орнаментом и 14 осколков [1, с. 138]; Ишимская коллекция, содержащая 7 бронзовых круглых блях [2, с. 5]; Егоровский клад, как минимум, с четырьмя бронзовыми зеркалами и двумя ажурными круглыми бляшками [3, с. 124–125]; Истяцкий клад, в наборе которого 75 блях из белой бронзы [4, с. 255–260]; Пьяноборский и Кошибевский могильники, где обнаружено 9 бронзовых дисков [5, с. 1–24]; диски были найдены и среди материалов на горе Кулайка и городища Барсов Городок.

С момента этих открытий исследователи предпринимали первые попытки определения назначения дисков. А.А. Спицын отмечал, что подобные бляхи связаны с религиозными представлениями древнего населения Западной Сибири и шаманским культом [5, с. 2–3]. Похожее заключение о религиозном назначении дисков сделал и В.М. Флоринский [3, с. 124–125].

А.С. Лаппо-Данилевский считал, что бронзовые диски могли использоваться в качестве доспехов. Дополнительные отверстия на бляшках делались, чтобы «помешать нижней части пластины подниматься при движении воина. Подобный механизм использовался на руках или плечах доспехов» [6, с. 94].

1880–1930-е гг. можно считать временем накопления и изучения дисков с циркульным орнаментом и первых попыток интерпретации их назначения.

С конца 1940-х гг. с разработкой схемы этнокультурного развития Приобья отмечаются качественные изменения в изучении бронзовых дисков, привлекаются этнографические данные.

В.Н. Чернецовым и В.И. Мошинской после обнаружения клада Сузгун II усть-полууйского времени, в котором содержались диски с гравированными рисунками, была предложена связь антропо-зооморфных гравировок с мифическими тотемными предками из угорского фольклора [7, с. 163–192].

А.П. Смирнов при рассмотрении бронзовых изображений Прикамья отмечал их сходство с западносибирскими изделиями [8, с. 276] и указывал на влияние на местную культуру со стороны угорских племен и сасанидского Ирана. Приводя уралоповолжские и западносибирские этнографические сведения, он выдвинул предположение об использовании медных пластин, нашитых на кожу, в качестве элементов панциря [9, с. 35]. К такому же назначению дисковидных пластин склонялся Е. В. Черненко, изучив материалы скифов [10, с. 28, 147].

В.А. Могильников, исследуя материалы Елыкаевской коллекции, разделил изделия из бронзы на две группы — зеркала и культовые поделки. Аналогии бронзовым зеркалам с циркульным орнаментом автор приводит в сарматских памятниках IV–II вв. до н. э., а также в Ишимском кладе и в погребениях Томского могильника [11, с. 263–268; 12, с. 7–50].

М.Ф. Косарев относил бронзовые диски к солярно-астральной символике, которая имела широкое распространение в древности, а в бронзовом веке достигла наивысшего расцвета. На основе разных образов мужчин-воинов на бронзовых дисках автор высказал предположение о разнообразии социальной жизни кулайского населения [13, с. 47–83].

В 1970-е гг. продолжалось накопление материалов: обнаружена Холмогорская коллекция, в составе которой пять бронзовых дисков с концентрическими проточками и антропоморфными гравировками [14, с. 111–112]; продолжается расчистка Айдашинской пещеры, где найдено 15 бронзовых круглых блях с концентрическим орнаментом [15, с. 167]; расширяются работы на городище Барсов Городок, где выявлено святилище с большим количеством дисков и зеркал.

И.А. Сыркина, изучая технологию изготовления бронзовых пластин Истяцкого и Сузгунского кладов, указывала на их изготовление из белой бронзы с примесью значительного количества олова путемковки с дальнейшей зачисткой и подправкой краев. Опираясь на систему размещения отверстий в дисках, автор делает вывод о не культовом их назначении, а для использования в качестве защитных панцирных пластин и панцирных украшений [4, с. 255–260].

В историографии конца 1940–1980-х гг. в изучении назначения дисков с циркульным орнаментом использовались данные о технологии их изготовления, разрабатывались концепции и идеи об их культовом назначении и связанных с ними религиозных представлений населения Сибири.

С 1990-х гг. при решении вопроса о назначении дисков все больше внимания стали уделять изучению их сплавов и технологии изготовления.

Г.В. Бельгиковой для Зауральского металлургического очага подробно описаны конструкция и изготовление литейных форм, устройство металлургических горнов и технология производства. Плоское литье, которым изготавливались и диски, осуществлялось посредством закрытых литейных форм многоразового и одноразового использования [16, с. 14–16].

По материалам Холмогорского клада, датированного III–IV вв., А.П. Зыков и Н.В. Федорова установили изготовление предметов бронзовой металлопластики путем литья в плоскую форму из оловянно-свинцовых бронз. Края дисков и обе поверхности полировались, внешняя — до зеркального блеска. Предполагалось, что дисковидные

бляхи применялись как нашивки для нагрудника [14, с. 111–112].

Дисковидные бляхи и зеркала из памятников Барсовой Горы изготавливались из оловянно-мышьяковых и оловянных бронз, в химическом составе которых выявлено 30% олова. По мнению С.В. Кузьминых и Ю.П. Чемякина, серия блях и блях-дисков изготовлена из импортных зеркал, но в своем большинстве они выполнены с соблюдением канонов местной металлообработки [17, с. 123–134].

Р.В. Гвоздев сделал предположение об использовании бронзовых дисков как элементов шаманского костюма. Шаманский кафтан имитировал военную куртку и доспехи, которые защищали его от злых духов во время камлания. У эвенков сам кафтан символизировал духа-покровителя шамана, а прикрепленные к нему бронзовые диски — броню [18, с. 118]. В этой интерпретации данных изделий сливаются две предыдущие точки зрения на счет применения дисков — как элементов панциря (брони) и вещей, имеющих культовое назначение.

В статье Ю.В. Ширина и С.В. Хаврина подробно описан процесс декорирования бронзовых дисков с орнаментом. Авторы выделили зеркала и диски с проточенными циркульными кругами, а также их западносибирские подражания, с процарапанными, тонкими и неровными линиями концентрического орнамента. В основной своей массе такие диски пока встречались в культовых комплексах, на основании чего делается вывод об их ритуальном использовании. Функциональное назначение дисков авторами однозначно не определено, но «даже если у них и было исходное предназначение, например, для использования в качестве накладок на ремни конской упряжи, то для западносибирского населения они представляли иную ценность» [19, с. 4–7].

На современном этапе продолжается открытие новых памятников, содержащих диски с циркульным орнаментом. В 2014 г. в ХМАО — Югре на одном из небольших островов недалеко от устья р. Казыма обнаружены два скопления металлических вещей, которые стали именоваться Казымским кладом. Всего найдено около 300 бронзовых предметов, среди которых большое количество зеркал и дисков, литые пряжки, подвески, фигурки животных [20, с. 84].

В следующем году в ЯНАО был выявлен Горнокнязевский клад, в составе которого содержалось 17 бронзовых дисков и зеркал разной степени сохранности. Проведя композиционный и иконографический анализ гравировок на бляхах, А.В. Гусев, Ю.А. Подосенова и Н.В. Федорова сделали вывод об общности рисунков и их соответствии другим видам бронзовой художественной пластики. Устанавливалось появление таких гравировок в раннем железном веке, а точнее — около II в. до н. э. [21, с. 50–54]. Для вещей из этой же коллекции

Ю.А. Подосеновой проведен рентгено-флуоресцентный анализ изделий из цветного металла. Бронзовые диски с концентрическими проточками и зеркала отнесены к изделиям из оловянной бронзы, которые выполнены из сплавов с большим содержанием олова — от 19,2 до 36,8%. Отмечалось, что одна из сторон таких бляшек, как правило, заполирована, а предметы явно вырезаны из больших по размеру изделий [21, с. 63–71].

В 2015 г. появилось исследование С.В. Сотниковой, где рассматривались диски и зеркала, бытовавшие в среде кулайского населения. По мнению автора, они выступали предметами импорта и использовались в качестве предметов культовой практики. Изготовлением же таких вещей занималось население степной сарматской культуры, а наиболее вероятным посредником передачи степного и лесостепного импорта населению таежной зоны Западной Сибири выступали носители саргатской культуры, непосредственно контактировавшие с кулайцами [22, с. 41–42].

Оригинальна точка зрения Г. С. Вртанесяна, который рассматривал бронзовые диски с концентрическим орнаментом как вид счетной символики. Диск рассматривался как эквивалент годового цикла, который определялся как промежуток времени между одними и теми же опорными точками (солнцестояния и равноденствия), а нанесенные на него радиальные сектора — составные части года, т.е. месяцы [23, с. 2–9].

На современном этапе продолжается исследование уникального памятника — сакрально-производственного центра Усть-Полуй. В усть-полуйской коллекции известно на сегодняшний день 9 бронзовых дисков с концентрическими проточками и гравировками и, как минимум, 20 фрагментов дисков и зеркал (подвесок) [24, с. 205–272]. Н.В. Федорова отнесла бронзовые диски и зеркала к импортным сарматским вещам и разделила их на несколько групп или типов: зеркала с круглым диском и выраженной ручкой; зеркала или бляхи без ручки; зеркала с валиком по краю, коническим умбоном в центре оборотной стороны и заостренной ручкой. Почти все они изготовлены методом литья (иногда в каменных формах) с последующей обработкой в видековки, закалки и полировки. Они использовались не по назначению, о чем говорят «наличие на зеркалах местных рисунков-гравировок и подвешивание зеркал за рукоятку, т.е. вверх ногами» [25, с. 57–59].

В последние годы стали известны находки дисков с концентрическим орнаментом на восточном крыле их ареала — на могильнике финала раннего железного века Пинчуга-6 в бассейне нижней Ангары. Здесь обнаружено пять дисков с концентрическим орнаментом, три из которых находились в погребениях. В коллекции имеются еще шесть фрагментов дисков с дополнительными отверстиями для подвешивания [26, с. 116–124].

Таким образом, в ходе проведенного историографического анализа был выявлен ряд проблем в изучении бронзовых дисков и зеркал с концентрическим орнаментом. До сих пор нет четкого представления о назначении таких предметов, исследователи сходятся лишь в том, что население Сибири и Приуралья использовало их не по прямому назначению. Диски рассматривались как детали брони или доспехов; как предметы ритуальных и религиозных практик; как украшение костюма. Существуют оценки, объединяющие несколько идей о назначении

таких изделий в жизни древнего населения Сибири, а также оригинальная идея об отражении в солярной символике на дисках — календаря.

Представленные материалы наглядно демонстрируют сложную систему культурных коммуникаций, существовавших в первой половине I тыс. н.э. между разными районами Сибири, частью которой были бронзовые диски с концентрическим орнаментом. Дальнейший анализ таких предметов позволит уточнить хронологию их бытования, назначение и пути поступления.

Библиографический список

1. Ширин Ю.В. Комплектность Елыкаевской коллекции // Сибирские исторические исследования. 2017. №3.
2. Ермолаев А.П. Ишимская коллекция: Описание коллекций Красноярского музея. Отдел археологический. Красноярск, 1914.
3. Флоринский В.М. Археологический музей Томского университета. Томск, 1988.
4. Сыркина И.А. О бронзовых пластинах Истяцкого и Сузгунского кладов // Советская археология. 1973. № 4.
5. Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы. СПб., 1901.
6. Лаппо-Данилевский А.С. Скифские древности. СПб., 1887.
7. Чернецов В.Н., Мошинская В.И. В поисках древней родины угорских народов // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954.
8. Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. М., 1952.
9. Смирнов А.П. Железный век в Башкирии // Культура древних племён Приуралья и Западной Сибири. Материалы и исследования по археологии СССР. № 58. 1957.
10. Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев, 1968.
11. Могильников В.А. Елыкаевская коллекция Томского университета // Советская археология. 1968. № 1.
12. Комарова М.Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири. М., 1956.
13. Косарев М.Ф. К вопросу о кулайской культуре // КСИА. Вып. 119. 1969.
14. Зыков А.П., Федорова Н.В. Холмогорский клад: коллекция древностей III–IV веков из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург, 2001.
15. Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. Новосибирск, 1980.
16. Бельтикова Г.В. Зауральский (иткульский) очаг металлургии (VII–III вв. до н.э.). М., 1997.
17. Кузьминых С.В., Чемякин Ю.П. Цветной металл памятников Барсовой горы I тысячелетия до н.э. (предварительные результаты) // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2005.
18. Гвоздев Р.В. Шаманизм и традиционные военные знания народов Сибири и Дальнего Востока (XIX — начало XX в.) // Россия и АТР. 2010. №3.
19. Ширин Ю.В., Хаврин С. В. Комплексы второй четверти I тыс. н. э. из Томского могильника // STRATUM PLUS. Археология и культурная антропология. 2012. Вып. 4.
20. Шульга П.И., Оборин Ю.В. Бронзовые диски из Казымского клада и «восточные» зеркала-погремушки // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. 2017. Вып. 15.
21. Зыков А.П., Федорова Н.В., Гусев А. В., Подосенова Ю.А. Горнокнязевский клад. Калининград, 2016.
22. Сотникова С.В. Гравированные изображения на дисковидных предметах раннего железного века и средневековья в свете индо-иранских параллелей (по материалам Урало-Сибирского региона). Ч. I // Теория и практика археологических исследований. 2015. №1 (11).
23. Вртанесян Г.С. Числовые комплексы в материальной культуре и мифопоэтике народов Урала, Прикамья и Западной Сибири // Archaeoastronomy and Ancient Technologies — АаАТес. 2017. №1.
24. Археология Арктики. Вып. 4: Усть-Полуй: материалы и исследования: колл. монография: в 2 т. Екатеринбург, 2017.
25. Федорова Н.В. Север Западной Сибири в железном веке: традиции и мобильность: очерки. Омск, 2019.
26. Mandryka P.V., Senotrusova P.O., Dedik A.V. Pinc-huga-6 Burial Ground — a New Site of the Finale of the Iron Age in the Lower Angara Region // Теория и практика археологических исследований. 2021. Vol. 33, No 3.